

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(3): 1364-1372
 DOI: 10.13187/bg.2024.3.1364

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Development of Gymnasium Classical Education in the second half of the 19th century: Experience of the Past for the Present

Alexey A. Fatyanov ^{a,*}, Nikolay A. Mashkin ^a, Andrey V. Losyakov ^a, Anna V. Filippova ^a

^a Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article examines the education system in the second half of the XIX century. The authors note that the level of education in this period was much higher than in some European countries and was considered one of the best in Europe. Based on the analysis of archival documents and legislation of the XIX century, the study examines the educational process and the chronology of its changes, the lesson schedule, the culture of behavior of teachers and students, the procedure for conducting exams in public and private classical gymnasiums. The main advantages and disadvantages of the gymnasium education process of that time are revealed. The authors conclude that the heyday of classical gymnasium education can be attributed to the 1860-1870 years, when education was wordless, students were given the optimal load for learning the material. The educational process was thoroughly controlled both in public and private gymnasiums, but at the same time there was a certain freedom of teaching. The number of objects and their types contributed to the comprehensive harmonious development of a person as a person and, in turn, formed his civic identity.

Keywords: gymnasium education in the 19th century, classical gymnasiums, pro-gymnasiums, charters of gymnasiums and pro-gymnasiums, educational process, class schedule, exams.

1. Введение

Образование играет ключевую роль в развитии человека как личности. При этом именно школьное образование закладывает фундаментальные начала в его общекультурном уровне. Система всеобщего среднего образования в России начала складываться в первой половине XIX века. Одной из важнейших форм среднего образования в России были классические гимназии, которые на протяжении своего существования подвергались большому количеству различных реформ. Вторую половину XIX века можно назвать расцветом гимназического образования. Статистика говорит о том, что в середине XIX века система фундаментального государственного образования в России была сопоставима с другими европейскими государствами, обгоняя Англию, где в этот период были лишь отдельные учреждения, которые соответствовали французским лицеям, немецким и русским гимназиям (Сапрыкин, 2009: 34). Само качество преподавания в дореволюционных гимназиях было очень высоким, не ниже европейских государств, например, Германии или Франции (Христофорова, 2002). Опыт прошлых лет, несомненно, может оказать позитивное влияние на повышение уровня современного школьного образования в России и возвращение его в списки лучших.

2. Материалы и методы

Источниками исследования послужили архивные материалы Центрального государственного архива города Москвы (г. Москва, Российская Федерация), а также сборники опубликованных документов – постановлений по Министерству народного просвещения 1876–1877 гг.

* Corresponding author

E-mail addresses: Fatyanov.AA@rea.ru (A.A. Fatyanov), Mashkin.N.A.@rea.ru (N.A. Mashkin), Losyakov.AV@rea.ru (A.V. Losyakov), Filippova.AV@rea.ru (A.V. Filippova)

Исследование основано на применении анализа, а также исторического, системного и статистического методов.

При применении исторического метода исследован генезис становления образования в XIX веке в его хронологической последовательности. Системный метод основан на получении новых исторических знаний в системе российского образования. Статистический метод предполагает использование статистических данных в представленной работе, которые позволяют проанализировать количественные аспекты некоторых явлений в процессе получения образования в XIX веке. Анализ позволил исследовать отдельные исторические процессы, явления и правовую регламентацию учебного процесса в классических гимназиях указанного периода истории.

3. Обсуждение

Дискуссии по проблемам образования в российском научной среде не теряют своей актуальности и сегодня. Рассмотрим основные современные работы, которые представляют интерес по исследуемому периоду. Автор А.Д. Егоров в своем историческом очерке гимназического образования в России довольно подробно исследует его возникновение и развитие. При этом он делает неоднозначный вывод о том, что возникновение первых учреждений гимназического типа в России произошло еще в XVII веке (Егоров, 1990: 11). Интерес представляет историческое исследование А.Н. Джурицкого и Н.В. Трошковой, посвященное генезису российской классической гимназии в первой четверти XIX века. Авторы указанного исследования отмечают, что именно период первой четверти XIX века явился ключевым для формирования классического гимназического образования в Российской империи, что характеризуется авторами как «прорывная реформа, выведившая страну на европейский путь развития», а также как «возможность приобщать элиту общества к истинно прекрасным и человечным идеалам воспитания и обучения» (Дружинский, Трошкова, 2020: 152-153). Одной из фундаментальных работ по указанной тематике можно назвать труд В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. Авторы в своей работе рассматривают женские гимназии, объединившие опыт западной культуры и русских национальных традиций (Пономарева, Хорошилова, 2006). В конце 1990 – начале 2000-х гг. выходят содержательные журнальные статьи Н.В. Христофоровой, Г.Н. Козлова, Е.А. Слепенковой, посвященные истории женских гимназий в России, объектами исследования в которых выступили процесс становления этих учебных заведений, а также особенности образовательного процесса и повседневной жизни (Христофорова, 1998: 81-86, Козлов, 2000: 71-77, Слепенкова, 2000: 27-33). Еще одной работой фундаментального характера является монография Д.Л. Сапрыкина, где автор исследует в целом образовательный потенциал Российской империи в XIX – начале XX века и проводит сравнительный анализ российского и европейского гимназического образования (Сапрыкин, 2009). Систему работы гимназий, их внутреннюю жизнь и структуру учебных курсов, в том числе анализ их недостатков, проводит Э.Д. Днепров в своей двухтомной монографии «Российское образование в XIX – начале XX века» (Днепров, 2011). М. П. Войтеховская оценивает проведенную в 1870-е годы в России реформу среднего образования как неудачную (Войтеховская, 2013: 78). Также вопросы реформ гимназического классического образования в XIX веке в своей отдельной научной статье поднимал М.В. Богуславский (Богуславский, 2006: 5-21). Среди научных публикаций имеются также работы и по отдельным аспектам образования в классических гимназиях, например, работа А.И. Еремина, посвященная исследованию установленного порядка и практике проведения выпускных экзаменов в классических гимназиях в конце XIX – начале XX веков. На основе проведенного анализа А.И. Ереминым сделан вывод о том, что, несмотря на достаточно жесткие правила проведения экзаменов, на практике в отношении учащихся все более частыми становились факты снисходительного поведения экзаменаторов (Еремин, 2014: 120). В.В. Перцев в своей работе о прочности знаний в российской классической гимназии раскрывает содержание этого принципа и выявляет его отличия от современного подхода к его применению в образовательном процессе, которые заключаются, прежде всего, в акценте на общем развитии памяти и мышления учащихся гимназий, достигаемом преимущественно путем заучивания огромного объема информации (Перцев, 2019: 133). При исследовании классических гимназий второй половины XIX века интерес представляют также научные публикации, посвященные вопросам становления и развития реальных гимназий, впоследствии получивших название училищ, поскольку именно в исследованиях этого периода авторы зачастую приводят сравнительный анализ системы существовавшего в тот период классического гимназического образования и только еще разрабатываемых проектов реальных гимназий. В этом сравнительном анализе важным для понимания сущности образования в классических гимназиях представляются те образовательные потребности российского общества второй половины XIX века, которые, по мнению сторонников реформы образования, не могли быть удовлетворены в рамках классического гимназического образования. В этой научно-исторической дискуссии еще более ярко отражаются также главные задачи и преимущества классических гимназий в суждениях их сторонников. К числу современных публикаций, содержащих подтвержденные историческими документами сведения о доводах сторонников классического гимназического

образования и рачителей процесса организации реального образования, можно отнести, например, научную статью К.В. Федорова и Т.Р. Суздалевой (Федоров, Суздалева, 2016).

Подводя итог, следует отметить, что в рассмотрении представленной темы остается еще много неисследованного, и представленная статья, возможно, позволит внести некоторые новые факты в историю российского образования.

4. Результаты

Первые изменения в правовом регулировании гимназического образования во второй половине XIX века начинаются еще в 1849 году. В Устав гимназий 1828 года вносятся существенные изменения. Теперь гимназии делились на три вида:

- С двумя древними языками (латинский и греческий языки);
- С естественной историей и законоведением;
- С законоведением.

При этом греческий язык использовался для изучения древнегреческих авторов и святых отцов восточной церкви (Перцев, 2012: 6). В некоторых гимназиях по выбору учащихся могло встречаться изучение национальных языков, например, татарского языка (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11).

С 1849 по 1854 гг. учебные планы постоянно пересматривались. Из анализа материалов и результатов, представленных в научных публикациях, можно считать, что 1861 год является годом начавшегося процесса изменения системы гимназического образования в сторону его смягчения. Формально юридически этот процесс был ознаменован началом работ по созданию нового устава. Эти работы осуществляла специально созданная комиссия. Новый устав должен был отвечать новым потребностям общества, вызванным столь значительными переменами в организации его жизни (Егоров, 1990: 10).

19 ноября 1864 года был утвержден новый Устав гимназий и прогимназий по Министерству народного просвещения (Сборник постановлений, 1876: 1420-1469). Уставом 1864 года были созданы два типа средних школ: классические гимназии и реальные гимназии. Одно из существенных различий в образовательных программах реальных и классических гимназий заключалось в наличии или отсутствии обучения древним языкам. Так, изучение древних языков оставалось в программе только классических гимназий, в реальных же таких дисциплин не преподавалось (Ганелин, 1950: 32). В обучении присутствовали и так называемые новые языки: немецкий и французский. Родители на имя директора гимназии писали заявление о выборе языка. Допускалось обучение и сразу двум новым языкам по выбору родителей (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 8. Л. 3-16).

Продолжительность обучения в гимназиях составляла семь лет. Учебный курс в прогимназиях соответствовал курсу низших четырех классов классических или реальных гимназий (Хабалева, 2016: 261-270).

Исследователи характеризуют Устав 1864 года как акт прогрессивного характера. Эта прогрессивность выражалась, в частности, в том, что гимназии становились бессловными учебными заведениями. Устранялись препятствия к поступлению в число гимназистов и по религиозному признаку. Послабления касались и вопросов применения по отношению к гимназистам наказаний, из числа которых были исключены наказания телесные. Новшества Устава 1864 года касались не только вопросов поступления и внутреннего распорядка обучающихся, но и прав педагогического совета в управлении, которые были значительно расширены, а преподавателям давалась свобода в составлении рабочих программ (Войтеховская, 2013: 65).

На долю вводимого нового устава гимназий и прогимназий ставилась задача – восстановить количество поступающих в гимназии, увеличить число окончивших полный курс, возвысить уровень знаний, получаемых учащимися и утвердить правильное воззрение общества на гимназическое образование (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 15. Л. 5-26). Согласно введенному уставу число учащихся в одном классе по возможности ограничивалось до 40 человек. Число воспитанников в пансионах при гимназиях сокращалось до 80 человек. За отличную успеваемость от платы освобождалось не более 10 % от общего числа учащихся (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 15. Л. 5-26). Плату необходимо было вносить в установленные полугодичные сроки с 1 января и с 1 июля. Гимназисты, которые не вносили плату в течение двух месяцев с начала полугодия, исключались из учебного заведения (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11). Однако была распространена практика установления именных стипендий. Такие стипендии выплачивались согласно положению, которое утверждало Министерство народного просвещения. Для каждой именной стипендии выпускалось отдельное положение. Обычно переданная сумма полностью или частично вкладывалась в ценные бумаги или открывался неприкосновенный вклад в банке под проценты, с которых выплачивалась такая стипендия. В основном стипендиатов избирали из беднейших учеников гимназии (ЦГА Москвы. Ф. 459. Оп. 5. Д. 107. Л. 8).

Обучение проходило с понедельника по субботу. Как правило, в день ставилось 4 или 5 уроков. Для старших классов (с 3 по 7 классы) было 5 уроков (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 71. Л. 54).

Сам учебный процесс в гимназиях и прогимназиях строго контролировался как со стороны попечителя учебного округа, Министерства народного просвещения, так и непосредственно директорами учебных заведений. Преподаватели перед каждым полугодием подавали заявления директору гимназии

о том, какие виды заданий и темы письменных работ в соответствии с программами дисциплин предполагают давать своим ученикам (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 38. Л. 1).

Поведение учеников и учителей гимназий также не оставалось без внимания. Основания для исключения из учебного заведения были следующие: грубое поведение как по отношению к учителям, так и к остальным учащимся, воровство, обман и неповиновение администрации учреждения, двукратное самовольное оставление учебы. Исключение из учебного заведения такого ученика было без права на восстановление и оформлялось решением педагогического совета соответствующей гимназии (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 39, 50. Л. 10, 12).

Обычно за исключение по таким основаниям попечитель учебного округа и Министерство народного просвещения оповещали директоров гимназий, где было указание на невозможность приема таких учеников вновь на обучение как в других гимназиях, так и в других учебных округах. Если такого указания в оповещениях не было, то прием отчисленных учеников оставался на усмотрение директора и педагогического совета учебного заведения (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 35).

Хотя стоит признать, что такие отчисления из гимназий и прогимназий не носили массового характера. Например, согласно статистике, число выбывших из учебных заведений за 1857–1866 годы от общего числа обучившихся по Санкт-Петербургскому и Московскому учебным округам следующее:

- 1-я Санкт-Петербургская гимназия – 11,5 %;
- 2-я гимназия – 10,2 %;
- 3-я гимназия – 6,4 %;
- 4-я Ларинская гимназия – 11,7 %;
- 5-я Санкт-Петербургская гимназия – 19,7 %;
- 6-я гимназия – 23,2 %;
- 7-я гимназия – 13,5 %;
- Кронштадская гимназия – 18,7 %;
- Архангельская гимназия – 13,7 %;
- Вологодская гимназия – 14,3 %;
- Олонецкая гимназия – 11,1 %;
- Новгородская гимназия – 17,8 %;
- Псковская гимназия – 15,2 %;
- 1-я Московская гимназия – 11,2 %;
- 2-я – 6,4 %
- 3-я реальная гимназия – 4;
- 4-я Московская гимназия – 12,2;
- Тверская гимназия – 7,6 %;
- Калужская гимназия – 6,6 %;
- Ярославская гимназия – 9;
- Смоленская гимназия – 4,8 %
- Костромская гимназия – 9,1 %;
- Тульская гимназия – 11,3 %;
- Владимирская гимназия – 7,8 %;
- Рязанская гимназия – 7,9 %.

Из данной статистики следует учесть и выбывание учащихся по объективным причинам в результате переезда или перевода в другие учебные заведения (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 15. Л. 5-26).

Как отмечалось выше, такая же система исключения с оповещением по другим учебным округам директоров учебных заведений применялась и для учителей. Так, например, директору 1-й и 5-й Московских гимназий от попечителя московского учебного округа и министра народного просвещения сообщалось: «учитель русского языка и словесности Тифлисской классической гимназии Дмитрий Лаврененко позволил себе в присутствии учащихся сделать дерзость директору гимназии, а впоследствии учинил беспорядки против директора. За данное деяние Попечителем Кавказского учебного округа он удален с должности. В связи с чем, приказано данного учителя не принимать больше на учебную службу» (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 39. Л. 2).

В конце каждого учебного года для перевода в следующий класс учащиеся сдавали экзамены. По большинству предметов средний балл за учебный год формировался из годового балла и балла, полученного на экзамене, за исключением математики, где в старших классах отдельно оценивались арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия, и русской словесности, где оценка складывалась из оценки по русскому и славянскому языкам, теории словесности и истории литературы, сочинению на заданную тему и годовой оценки (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 17. Л. 50).

Оценки были следующими:

- 1 – слабые;
- 2 – посредственные;
- 3 – достаточные;
- 4 – хорошие;
- 5 – отличные.

Воспитанники гимназии, получившие средний балл «3» и имевшие хорошее поведение, удаивались перевода в высший класс. По окончании учебного года гимназисту выдавалось свидетельство об успехах в учебе и поведении. В свидетельстве, кроме оценок по предметам, оценивалось поведение, а также могли выставляться количественные показатели отсутствия на уроках и опоздания. Ученик, получивший по какому-либо предмету «1», в более высокий класс не переводился. Для получения аттестата воспитанники должны были иметь как по предметам, так и по поведению не ниже оценки «3». Более того, необходимо было получить не менее оценки «3» в каждой из глав предмета гимназического курса (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 17. Л. 11).

В аттестате указывались дата рождения, происхождение, вероисповедание, год поступления и год окончания гимназии, оценки за дисциплины и за поведение. Далее отмечалось, что по постановлению педагогического совета на основе Устава 1864 года ему предоставлялось право на поступление без экзаменов в университет и в другие высшие учебные заведения. Кроме этого, при наличии всех отличных оценок выпускнику выдавалась золотая медаль, при наличии 1-3 четверок – серебряная (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 17. Л. 1-3).

Выпускники частных классических гимназий для получения свидетельства, дающего право на поступление в университет, должны были сдавать экзамены, подтверждающие знания. Даты и сроки определялись попечителем учебного округа по согласованию с руководством частной гимназии. В самой гимназии формировалась экзаменационная комиссия из преподавателя или нескольких преподавателей по предмету, по которому осуществлялось испытание, и минимум двух ассистентов из преподавателей других предметов под председательством директора частной гимназии. Для контроля со стороны руководства учебного округа назначались депутаты, которыми могли быть профессора и преподаватели университетов, окружные инспекторы или преподаватели казенных гимназий. К полномочиям руководства учебного округа относилось решение вопросов о количестве таких депутатов и о распределении между ними предметов. Депутаты участвовали в испытаниях с правом голоса, и поставленные ими баллы принимались во внимание при выводе среднего балла (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Директор либо иное лицо, которое управляло частной классической гимназией, обязан был предоставить попечителю учебного округа не меньше как за 2 недели до окончательных испытаний именной список учеников, которые будут сдавать экзамены, а также даты, время и перечень предметов. Испытание по каждому предмету производилось по каждой составной его части (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42):

- 1) по Закону Божию:
  - а) катехизис;
  - б) священная и церковная история;
  - в) учение о богослужении (учащиеся других исповеданий экзаменовались по программам утвержденных руководством этих конфессий);
- 2) по русскому языку и словесности:
  - а) русский язык и церковнославянский;
  - б) словесность;
- 3) по истории:
  - а) всеобщая история (древняя, средняя, новая);
  - б) русская история;
- 4) по географии:
  - а) всеобщая география;
  - б) русская география;
- 5) по математике:
  - а) арифметика;
  - б) алгебра;
  - в) геометрия;
  - г) тригонометрия;
- 6) по космографии:
  - а) математическая география;
  - б) физическая география;
- 7) по физике:
  - а) общая физика;
  - б) частная физика.

В отношении языков к числу обязательных экзаменов относился лишь экзамен по греческому языку и только в том случае, когда выпускник впоследствии желал поступить в университет на историко-филологический факультет. Вместо древнего языка можно было выбрать один из новых языков – немецкий или французский (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Экзамены проходили по билетам. Один ответ на какую-либо часть предмета был письменным, а остальные – устными. Письменный ответ по русскому языку заменялся сочинением на заданную тему. По древним и новым языкам был письменный перевод на русский язык. Независимо от ответов

на билеты присутствующие члены экзаменационной комиссии предлагали испытуемым неопределенное число вопросов по предмету (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

По окончании каждого испытания степень знаний определялась числовыми баллами, которые выставлялись в двух экземплярах экзаменационных списков. Один экземпляр экзаменационного списка хранился в самой гимназии в рамках ее внутреннего документооборота, второй же экземпляр направлялся депутатам учебного ведомства для предоставления его попечителю учебного округа (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Интерес представляет и шкала оценок, которые при переводе в балльную систему можно представить следующим образом:

- «весьма удовлетворительно» (от 4,5 до 5 баллов);
- «удовлетворительно» (от 3 до 4,5 баллов);
- «неудовлетворительно» (менее 3-х баллов).

Важно отметить, что выставленные баллы непосредственно влияли на право дальнейшего поступления в университет. Подтверждением этого права служило свидетельство, которое, однако, выдавалось лишь в том случае, если средний балл, рассчитываемый по итогам прохождения всех испытаний, составлял не ниже 3 баллов, то есть соответствовал оценке «удовлетворительно». Однако права на свидетельство лишались лица, которые получили:

- Единицу хотя бы в одной составной части какого-либо предмета;
- Двойку в одной из составных частей Закона Божия;
- В русском языке или словесности;
- В одном древнем языке, а для экзаменующихся в новых языках – в одном из этих языков;
- В арифметике или геометрии;
- Русской истории;
- В двух или более составных частях одного и того же предмета;

но более чем в двух предметах (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Переэкзаменовка даже одного предмета не допускалась. В случае неправомерного завышения баллов со стороны экзаменационной комиссии частной классической гимназии депутаты, контролирующие процедуру экзамена, сообщали об этом попечителю учебного округа для проведения проверки (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Свидетельства подписывались в одно время с экзаменационными списками председателем, членами экзаменационной комиссии и депутатами со стороны учебного округа и скреплялись казенной печатью управления учебного округа (ЦГА Москвы. Ф. 371. Оп. 1. Д. 21. Л. 42).

Для реформирования средней школы и выработки нового положения для гимназий в 1866 г. была образована комиссия, и в 1871 г. был утвержден новый Устав. В соответствии с ним деление гимназий на классические и реальные было отменено. Реальные гимназии переименованы в реальные училища. Классические гимназии состояли из семи классов. Седьмой класс был с двумя годичными отделениями. С 1875 г. гимназии стали восьмиклассными. При каждой гимназии существовал приготовительный класс.

В классических гимназиях была полностью пересмотрена программа преподавания и введены новые учебные планы.

Особенности нового учебного плана:

- Изучение древних языков становилось приоритетным. Более 40 % учебного времени отводилось на их изучение;
- На два часа в неделю сокращено преподавание истории и Закона Божия;
- Уменьшилось число уроков по чистописанию, рисованию и черчению;
- Увеличение количества учебных часов на изучение таких дисциплин, как математика, физика, математическая география;
- Прекращено преподавание естественной истории, космографии, законоведения;
- Вновь введены логика и география.

Преподавание древних языков осуществляли специально приглашенные иностранцы, среди которых большинство составляли немцы и чехи, не владевшие русским языком. Немецкие газеты служили источником при формировании учебных планов, откуда они, как утверждают источники, и были заимствованы. По этой причине, вероятно, ввиду отсутствия необходимой адаптации, второстепенное место в таких учебных планах занимали русский язык, словесность, частично история и Закон Божий (Сборник постановлений, 1877: 431-464).

В 1887 г. вновь введены сословные ограничения в классической гимназии. Способствовал этому так называемый «Циркуляр о кухаркиных детях». Во исполнение этого Циркуляра дети низших сословий, в числе которых дети поваров, кучеров, лакеев и им подобных, действиями попечителей учебных заведений и Министерства народного просвещения должны были быть лишены права на получение гимназического образования. В результате указанного решения в гимназиях резко возросла плата за обучение (Богуславский, 2006: 5-21).

5. Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, приходим к выводу о том, что развитие классического гимназического образования во второй половине XIX века было довольно неоднозначным. С одной стороны, лучшим десятилетием его развития стали 1860–1870 годы. В этот период образование было бессловным, ученикам давалась оптимальная нагрузка для усвоения материала. Учебный процесс основательно контролировался как в государственных гимназиях, так и в частных, но в тоже время была и определенная свобода преподавания. Количество предметов и их виды способствовали всестороннему гармоничному развитию человека как личности и, в свою очередь, формировали его гражданскую идентичность. Стоит указать и на опыт оценок за поведение в процессе обучения, которые носили не просто формальный характер, но и влияли на успеваемость в аттестате. За успешное освоение дисциплин платное обучение могло компенсироваться стипендиями от попечителей, попечительских советов, фондов и неприкосновенных вкладов, что было распространено практикой в XIX веке. И, самое главное, у многих выпускников был шанс получить высшее образование без вступительных экзаменов при успешном окончании государственной гимназии. С другой стороны, к концу XIX века пересмотр учебных планов и увеличение часов по одним предметам в пользу других не стало полезной мерой и отразилось на качестве обучения. Возвращение сословности образования стало еще одной ошибкой, лишив большую часть населения возможности стать образованными. Данный шаг вернул страну на сто лет назад, ограничив российское государство и общество в появлении новых видных ученых и государственных деятелей из простых людей.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0002 «Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности в контексте миграционных процессов в молодежной среде», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России.

Литература

- Богуславский, 2006** – Богуславский М. В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // *Вопросы образования*. 2006. № 3. С. 5–21.
- Войтеховская, 2013** – Войтеховская М.П. История общего образования в России: Учебное пособие. Часть 1. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 2013. 212 с.
- Ганелин, 1950** – Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины 19 века /под. ред. Н. Г. Казанского. Л – М. учпедгиза. Ленингр. Отделение 1950. 276 с.
- Джуринский, Трошкова, 2020** – Джуринский А.Н., Трошкова Н.В. Сравнительно-исторический анализ становления классической гимназии в первой четверти XIX века: российский и мировой опыт // *Образование и наука*. 2020. № 8 (22). С. 135–161.
- Днепров, 2011** – Днепров Э.Д. Российское образование в XIX - начале XX в. Т. 2. М. Марпос. 2011. 672 с.
- Егоров, 1990** – Егоров А.Д. Гимназическое образование в России (исторический очерк). Иваново: Инж.-строит. Ин-т, 1990. 96 с.
- Еремин, 2014** – Еремин А.И. Испытания зрелости в российской классической гимназии: чиновники, учителя, гимназисты, документация (конец XIX – начало XX вв.) // *Новый исторический вестник*. 2014. № 40. С. 90–126.
- Козлов, 2000** – Козлов Г.Н. «Образ жизни» отечественной гимназии конца XIX – начала XX вв. // *Педагогика*. 2000. № 6. С. 71 – 77.
- Пономарева, Хорошилова, 2008** – Пономарева В.В., Хорошилова Л.Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М.: Русское слово, 2008. 352 с.
- Перцев, 2012** – Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // *Концепт*. 2012. № 12 (16). С. 1–7.
- Перцев, 2019** – Перцев В.В. Принцип прочности знаний в русской классической гимназии второй половины XIX века // *Современное педагогическое образование*. 2019. № 1. С. 133–137.
- Сборник постановлений..., 1876** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб. 1876. Т. 3. С. 1420–1469.
- Сборник постановлений..., 1877** – Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб. 1877. Т. 5. С. 431–464.
- Слепенкова, 2000** – Слепенкова Е.А. Из истории женского среднего образования в России // *Педагогика*. 2000. № 9. С. 27–33.
- Сапрыкин, 2009** – Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.

[Федоров, Суздалева, 2016](#) – Федоров К.В., Суздалева Т.Р. Реальное образование в контексте исторического развития России во второй половине XIX — начале XX века // *Гуманитарный вестник*. 2016. № 5 (43). С. 1-19.

[Христофорова, 2002](#) – Христофорова Н.В. Российские гимназии XVIII-XX веков. М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 2002. 192 с.

[Христофорова, 1998](#) – Христофорова Н.В. Женские гимназии России // *Педагогика*. 1998. № 4. С. 81-86.

[Хабалева, 2016](#) – Хабалева Е.Н. Положение прогимназий в системе среднего образования Российской империи во второй половине XIX века (на примере Орловской губернии) // *Научный диалог*. 2016. № 1 (49). С. 261-270.

[ЦГА Москвы](#) – Центральный Государственный Архив Москвы.

References

[Boguslavskij, 2006](#) – Boguslavskij, M.V. (2006). Reformy rossijskogo obrazovaniya XIX-XX vv. kak global'nyj proekt [Reforms of Russian education in the XIX-XX centuries. as a global project]. *Voprosy obrazovaniya*. 3: 5-21. [in Russian]

[CGA Moskvy](#) – Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Moskvy [The Central State Archive of Moscow].

[Dneprov, 2011](#) – Dneprov, E.D. (2011). Rossijskoe obrazovanie v XIX - nachale XX v. [Russian education in the XIX – early XX centuries]. T. 2. Moskva. Marpos, 672 p. [in Russian]

[Dzhurinskij, Troshkova, 2020](#) – Dzhurinskij, A.N., Troshkova, N.V. (2020). Sravnitel'no-istoricheskij analiz stanovleniya klassicheskoj gimnazii v pervoj chetverti XIX veka: rossijskij i mirovoj opyt [Comparative historical analysis of the formation of the classical gymnasium in the first quarter of the XIX century: Russian and world experience]. *Obrazovanie i nauka*. 8(22): 135-161. [in Russian]

[Egorov, 1990](#) – Egorov, A.D. (1990). Gimnazicheskoe obrazovanie v Rossii (istoricheskij ocherk) [Gymnasium education in Russia (historical essay)]. Ivanovo: Inzh.-stroit. In-t, 96 p. [in Russian]

[Eremin, 2014](#) – Eremin, A.I. (2014). Ispytaniya zrelosti v rossijskoj klassicheskoj gimnazii: chinovniki, uchitelya, gimnazisty, dokumentaciya (konec XIX – nachalo XX vv.) [Maturity tests in the Russian classical gymnasium: officials, teachers, gymnasium students, documentation (late XIX – early XX centuries)]. *Novyi istoricheskij vestnik*. 40: 90-126. [in Russian]

[Fedorov, Suzdaleva, 2016](#) – Fedorov, K.V., Suzdaleva, T.R. (2016). Real'noe obrazovanie v kontekste istoricheskogo razvitiya Rossii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka [Real education in the context of the historical development of Russia in the second half of the XIX — early XX century]. *Gumanitarnyi vestnik*. 5(43): 1-19. [in Russian]

[Ganelin, 1950](#) – Ganelin, Sh.I. (1950). Oчерки po istorii srednej shkoly v Rossii vtoroj poloviny 19 veka [Essays on the history of secondary schools in Russia in the second half of the 19th century]. M. uchpedgiza. Leningr. Otdelenie, 276 p. [in Russian]

[Habaleva, 2016](#) – Habaleva, E.N. (2016). Polozhenie progimnazij v sisteme srednego obrazovaniya Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX veka (na primere Orlovskoj gubernii) [The position of progymnasiums in the secondary education system of the Russian Empire in the second half of the XIX century (on the example of the Orel province)]. *Nauchnyj dialog*. 1(49): 261-270. [in Russian]

[Hristoforova, 1998](#) – Hristoforova, N.V. (1998). Zhenskije gimnazii Rossii [Russian Women's Gymnasiums]. *Pedagogika*. 4: 81-86. [in Russian]

[Hristoforova, 2002](#) – Hristoforova, N.V. (2002). Rossijskie gimnazii XVIII-XX vekov [Russian gymnasiums of the XVIII-XX centuries]. М.: Греко-лат. каб. Ю.А. Шичалина, 192 p. [in Russian]

[Kozlov, 2000](#) – Kozlov, G.N. (2000). «Образ жизни» otechestvennoj gimnazii konca XIX – nachala XX vv. [The “way of life” of the national gymnasium of the late XIX – early XX centuries]. *Pedagogika*. 6: 71-77. [in Russian]

[Percev, 2012](#) – Percev, V.V. (2012). Gimnazicheskoe obrazovanie v dorevolucionnoj Rossii do pervoj poloviny XIX veka [Gymnasium education in pre-revolutionary Russia until the first half of the 19th century]. *Koncept*. 12(16): 1-7. [in Russian]

[Percev, 2019](#) – Percev, V.V. (2019). Princip prochnosti znanij v russkoj klassicheskoj gimnazii vtoroj poloviny XIX veka [The principle of the strength of knowledge in the Russian classical gymnasium of the second half of the XIX century]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 1: 133-137. [in Russian]

[Ponomareva, Horoshilova, 2008](#) – Ponomareva, V.V., Horoshilova, L.B. (2008). Mir russkoj zhenshchiny: vospitanie, obrazovanie, sud'ba. XVIII — nachalo XX veka. [The world of the Russian woman: upbringing, education, fate. 18th – early 20th centuries]. М.: Russkoe slovo, 352 p. [in Russian]

[Saprykin, 2009](#) – Saprykin, D.L. (2009). Obrazovatel'nyj potencial Rossijskoj imperii [The educational potential of the Russian Empire]. М.: ИИЕТ РАН, 176 p. [in Russian]

[Sbornik postanovlenij..., 1876](#) – Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya (1876). [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. SPb. T. 3 Pp. 1420-1469. [in Russian]

[Sbornik postanovlenij..., 1877](#) – Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education]. SPb. 1877. T. 5. Pp. 431-464. [in Russian]

[Slepenkova, 2000](#) – *Slepenkova, E.A.* (2000). Iz istorii zhenskogo srednego obrazovaniya v Rossii [From the history of women's secondary education in Russia]. *Pedagogika*. 9: 27-33. [in Russian]

[Vojtekhovskaya, 2013](#) – *Vojtekhovskaya, M.P.* (2013). Istoriya obshchego obrazovaniya v Rossii. [The history of general education in Russia]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 212 p. [in Russian]

Развитие гимназического классического образования во второй половине XIX века: опыт прошлого для настоящего

Алексей Александрович Фатьянов ^{a, *}, Николай Афанасьевич Машкин ^a,
Андрей Викторович Лосяков ^a, Анна Владимировна Филиппова ^a

^a Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается система образования во второй половине XIX века. Авторы отмечают, что уровень образования указанного периода был на порядок выше некоторых европейских стран и считался одним из лучших в Европе. На основе анализа архивных документов и законодательства XIX века исследуется учебный процесс и хронология его изменения, а также расписание уроков, культура поведения учителей и учащихся, порядок проведения экзаменов в государственных и частных классических гимназиях. Выявляются основные достоинства и недостатки процесса гимназического образования того времени. Авторы приходят к выводу о том, что расцвет классического гимназического образования можно отнести к 1860–1870 годам, когда образование было бессловным, ученикам давалась оптимальная нагрузка для усвоения материала. Учебный процесс основательно контролировался как в государственных гимназиях, так и в частных, но в то же время была и определенная свобода преподавания. Количество предметов и их виды способствовали всестороннему гармоничному развитию человека как личности и, в свою очередь, формировали его гражданскую идентичность.

Ключевые слова: гимназическое образование в XIX веке, классические гимназии, прогимназии, уставы гимназий и прогимназий, учебный процесс, расписание занятий, экзамены.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Fatyanov.AA@rea.ru (А.А. Фатьянов), Mashkin N.A.@rea.ru (Н.А. Машкин), Losyakov.AV@rea.ru (А.В. Лосяков), Filippova.AV@rea.ru (А.В. Филиппова)